

Она вышла из ванной, прошла мимо зеркала над раковиной и заметила, что на ее губах застыла едва уловимая улыбка. Юй Цинтан на мгновение задумалась, спокойно посмотрела на свое отражение в зеркале и, продолжая улыбаться, вернулась в спальню.

Юй Цинтан не имела привычки засиживаться допоздна, если не было работы, она ложилась спать рано. Лежа в постели, она с закрытыми глазами вспоминала сегодняшнюю поездку в парк развлечений, положив руки на талию, и, очистив мысли, готовилась ко сну.

Но в этот момент на прикроватной тумбочке завибрировал телефон.

Юй Цинтан повернула голову, в глазах мелькнуло недоумение, и она потянулась за ним.

[Чэн Чжаньси]: Ты спишь?

[Юй Цинтан]: Еще нет

Юй Цинтан услышала звонок в дверь и встала, чтобы открыть.

Чэн Чжаньси стояла перед ней в дымчато-розовой пижаме, держа подушку, с бледным лицом, явно напуганная.

— Юй Цинтан, мне страшно...

Чэн Чжаньси не ожидала, что будет так напугана.

Последствия дома с привидениями были слишком сильны, ей постоянно казалось, что сзади дует холодный ветер, и, обернувшись, она увидит призрака. В шкафу, где лежала пижама, было темно, она открыла его и отпрыгнула подальше, дождавшись, пока свет из спальни осветит его, прежде чем подойти. Спать с выключенным светом она вообще не решалась, шторы в комнате не пропускали свет, и тени смутно отражались в ее зрачках.

Стоило ей закрыть глаза, как в голове возникала детская песенка «Сако»: «Сако с детства называла себя Сако, это так смешно, она любит бананы, но каждый раз может съесть только половинку, это так жалко, Сако уехала далеко, наверное, забудет обо мне, как одиноко, Сако...»

Она скрестила пальцы, прижала их к груди, крепко сжала, и последнюю строку даже не решалась подумать, но чем больше она старалась не думать, тем больше мысль ускользала.

У Сако нет ног, сегодня ночью она придет забрать твои ноги.

У Сако нет ног, сегодня ночью она придет забрать твои ноги!

Чэн Чжаньси резко вскочила с кровати, сердце бешено колотилось, она обняла одеяло и прижалась к изголовью, рукой под одеялом нащупывая свои еще целые ноги, с облегчением вытирая пот со лба.

Она с трудом сглотнула, взяла телефон и отправила сообщение Юй Цинтан с просьбой о помощи.

Юй Цинтан смотрела на стоящую перед ней женщину с бледным лицом, она держала подушку, ее каштановые вьющиеся волосы были растрепаны, и она больше не выглядела такой яркой и уверенной, как раньше, от страха она казалась трогательной и немного по-детски наивной.

Юй Цинтан с мягким взглядом взяла с вешалки у двери пальто и накинула его на Чэн Чжаньси.

Через две минуты они вместе оказались в квартире 2102 напротив.

— Есть теплая вода? — спросила Юй Цинтан.

— На кухне, — ответила Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан пошла на кухню налить ей воды, а Чэн Чжаньси, как тень, следовала за ней, не отставая ни на шаг.

Так боится? А как же решилась пойти в дом с привидениями?

Юй Цинтан, глядя на Чэн Чжаньси, чье лицо начало понемногу возвращаться в норму, налила ей стакан воды комфортной температуры.

Чэн Чжаньси все еще была накрыта ее пальто, держала стакан с водой и медленно пила, как ребенок, разбуженный кошмаром и успокоенный.

Юй Цинтан невольно нежно погладила ее по голове.

Чэн Чжаньси вдруг подняла глаза и подмигнула ей.

Юй Цинтан слегка замерла, в сердце внезапно возникло странное чувство, поверх которого появилось желание.

Она разделала волосы на затылке Чэн Чжаньси, пальцы скользили внутрь, постепенно обхватывая ее шею сзади, кончики пальцев касались теплой кожи, медленно двигаясь по ней.

Она хотела...

Она не знала, чего хотела, но следовала инстинкту, прикасаясь к ней, как путник в пустыне, экономящий последние капли воды, чтобы увлажнить пересохшее горло.

Чэн Чжаньси, допив воду, поставила стакан и сама обняла ее.

Пальцы Юй Цинтан все еще лежали на ее шее, а другая рука обхватила тонкую талию женщины.

Теперь это объятие выглядело так, будто его инициировала не Чэн Чжаньси, а Юй Цинтан. Она полностью обняла Чэн Чжаньси, и это временно успокоило ее жгучее желание. Ее пальцы начали расчесывать длинные волосы на спине Чэн Чжаньси, движения были нежными, и это приносило ей успокоение.

Не только физическое успокоение от объятий, но и душевное спокойствие, из-за чего она игнорировала легкое чувство неудовлетворенности в сердце.

Она хотела, чтобы этот момент длился вечно, всегда.

С ней, с Чэн Чжаньси.

Она в такой позе коснулась прохладным подбородком уха и шеи Чэн Чжаньси, та, не ожидая этого, засмеялась и отодвинулась, сказав:

— Щекотно...

Ее голос был тихим и мягким, сладким, как будто пролившийся мед, сладость которого проникала прямо в сердце.

Юй Цинтан снова коснулась ее.

Чэн Чжаньси не была такой чувствительной к щекотке, но в эту бархатную ночь она всей душой трепетала перед женщиной в своих объятиях, каждая клетка ее тела реагировала на прикосновения, и она смеялась и уклонялась, подыгрывая ей.

Они нежно играли на кухне, и вдруг Чэн Чжаньси почувствовала мягкое прикосновение к своему уху, она едва заметно замерла, но продолжила, как ни в чем не бывало.

Через некоторое время Юй Цинтан, видимо, устала и отпустила ее.

Чэн Чжаньси, притворившись случайной, посмотрела ей в глаза, Юй Цинтан опустила веки, а затем спокойно подняла их, встретившись с ее взглядом, и тихо сказала:

— Пойдем в гостиную?

Чэн Чжаньси улыбнулась, с легкой ноткой в голосе:

— Хорошо.

Они друг за другом вернулись в гостиную, и Юй Цинтан включила телевизор.

Юй Цинтан взяла пульт, не осознавая, что ведет себя как дома, и спокойно спросила:

— Что хочешь посмотреть?

Чэн Чжаньси сидела на диване, температура в гостиной поднялась, она сняла пальто и накрыла ноги тонким пледом, сказав:

— Неважно.

Юй Цинтан повернулась к ней и спокойно произнесла:

— «Звонок»?

Чэн Чжаньси смотрела на нее целых три секунды, медленно моргнула и только потом поняла, что она сказала.

Чэн Чжаньси открыла рот, через несколько секунд из ее горла вырвался стон.

Затем она молниеносно вытащила две салфетки из коробки на столике, закрыла ими глаза и не смогла сдержать рыданий:

— Ууу...

Чэн Чжаньси заплакала, от страха.

Юй Цинтан замерла на месте, растерявшись на мгновение, вспомнив, что сама стала причиной ее слез, и, чувствуя досаду и вину, а затем нахлынувшую жалость, быстро подошла и села

рядом, обняв ее, как герой в фильме утешает героиню, и нежно гладила ее по спине.

Ее голос был невероятно мягким:

— Я виновата, не плачь, хорошо?

— Ууууу... — Чэн Чжаньси, всхлипывая, упрекала ее. — Зачем ты это сказала?

Юй Цинтан застыла.

Она открыла рот, но не знала, что сказать. Разве что она просто хотела подразнить ее, не ожидая таких последствий.

Юй Цинтан еще нежнее коснулась своей щекой ее щеки и сказала:

— Я знаю, что виновата, больше никогда не буду.

— Нельзя!

— ?

Чэн Чжаньси, даже плача, не потеряла рассудок, всхлипывая, сказала:

— Мне нравится, когда ты меня пугаешь, уууу...

Юй Цинтан:

— ...

Она не знала, смеяться или плакать, но в конце концов улыбнулась и нежно гладила дрожащую спину женщины.

Чэн Чжаньси, поплавав на ее плече, почувствовала, что слишком уж опозорилась, еще не добившись ее, она уже показала себя в таком свете. Она не считала это плохим, бояться призраков — не так уж страшно, просто ей было неловко, перед любимым человеком всегда хочется выглядеть лучше.

Чэн Чжаньси, прикрыв глаза салфетками, подняла голову с плеча Юй Цинтан, закрыла глаза и, стараясь говорить как обычно, сказала:

— Займись своими делами, я немного отдохну и все будет хорошо.

У Юй Цинтан не было дел, даже если бы они были, она бы забыла о них, увидев такую Чэн Чжаньси.

Она не была идеальной, у нее были свои страхи, вещи, которых она боялась, она могла после дома с привидениями заплакать от одного упоминания фильма ужасов, такая милая и жалкая. Юй Цинтан почувствовала желание защищать ее, жалеть, отдать ей самое мягкое и нежное, что было в ее сердце.

Чэн-Чэнцзы: Мне страшно, я хочу, чтобы старшая сестра обнимала меня, пока я сплю QAQ

Сбудется ли завтра желание Чэн-Чэнцзы спать в одной кровати?

<http://bllate.org/book/16859/1553618>